

Долгое время Лин Сюань молчал, но нарушил молчание.

"Ню Эр, сколько лет ты со мной?"

Ню Эр поднял кулак: "Подчиненный следует за взрослым восемь лет и пять месяцев".

"Восемь лет".

Он вздохнул: "Три тысячи дней и ночей".

"Почему взрослый внезапно вспомнил эти старые истории?"

Ню Эр был немного озадачен.

"Сколько лет ты был Хосаку?"

Следующие слова Лин Сюаня заставили глаза Ню Эра расшириться, а затем его лицо посерело, и он горько засмеялся: "Откуда вы знаете?"

"Дай мне причину".

Он глубоко вздохнул.

"Прости меня, мой господин".

Ню Эр встал на одно колено, положив правую руку на рукоятку ножа на поясе.

Холодный клинок появился сзади него, тихо коснувшись затылка, и рука Ню Эра застыла.

Лин Сюань взмахнул рукавом, убрал длинный меч и вернулся на свое прежнее место.

"Милость господина может быть вознаграждена только подчиненными в следующей жизни".

Сказав это, он резко вытащил длинный нож на поясе и покончил с собой.

"Снимите его и похороните".

Два воина выступили вперед и утащили тело Ню Эра.

Внутри холла

Лицо Лин Сюаня было мрачным и страшным.

"Бах"

Чашка в его руке разбилась вдребезги, превратилась в порошок, а вода и чайные листья брызнули на пол.

Он закрыл рот, не издавая ни звука, и тихо стоял под светом свечи, как тень, как призрак.

"Это не стоит гнева Гонцзы".

Пришла Му Цинэр.

"Ты делаешь первый год обучения в старших классах, я пятнадцатый".

Лин Сюань холодно фыркнул: "Завтра пусть люди отправят поясную карточку Нью Эра и саблю обратно на гору Цинлянь".

Он был в Яньском уезде меньше года и только что укрепился, а люди из старой семьи Сю не могли так много ждать.

Это его очень злит.

"Хорошо".

Му Цинэр кивнула.

Это значит потребовать от Сю Сяо объяснений, начиная с самого начала.

Если его собственный приемный отец не обратил на это внимания, он не мог сказать, что "один, четыре, три" Лин Сюаня возьмут лорда второго уезда Северного Ляна, чтобы установить власть.

Если нет, вам действительно придется позволить людям сесть себе на шею.

В начале мая большая часть весенней пахоты во всех деревнях и городах была завершена, и, судя по цифрам, присланным чиновниками уезда, весенние пахотные поля в уезде Янь в этом году были на четыре или пять процентов выше, чем в прошлом году.

Равнины, которые в основном собраны по обеим сторонам реки Айрис, являются плодородными и плодородными полями, а в ранние годы из-за частых вторжений племени Ху дул осенний ветер.

Жители этих уездов и городов не могли выжить, поэтому им пришлось бежать далеко, так что поля опустели, а в начале весны этого года железный конь уезда Янь дал несколько прекрасных сражений, что заставило степных ху бояться.

Многие из бежавших получили новости и вернулись.

Если вас будут сопровождать летние дожди, этот год определенно будет удачным.

Отдохнув два месяца, армия Сюаньцзя пополнила свои ряды и расположилась в кавалерийском лагере за пределами Янсуй.

Под руководством Тянь Ху, Мэн Цзяо и Ху Яньли Янь Цзюнь Тецянь углубился вглубь степи и сражался с племенем Хуцянь.

Или истребить племя, или изгнать их, фронт был полностью перенесен в степь, почти воспроизводя тактику народа Ху и Цян, вторгшегося в уезд Янь, чтобы сражаться с осенним ветром в предыдущие годы.

Приходя и уходя, как ветер, враг слаб, враг полностью уничтожен, враг силен и отступает, а боеспособность армии Сюаньцзя становится все более и более жесткой.

Конечно, Волчьи всадники не сидят без дела. После тренировок они также выдвигаются на передовую. Волчьи всадники, состоящие исключительно из племен ху и цянов, еще более свирепы и кровожадны, чем кавалерия уезда Янь, когда имеют дело с племенем ху.

В настоящее время численность сил всего уезда Янь не велика: девять тысяч солдат в префектуре, десять тысяч в Сюаньцзя и четыре тысячи волков на лошадях.

Итого 23 000 человек.

Также формируется батальон численностью 800 человек, в общей сложности около 4000 человек, и во все уезды были разосланы уведомления о наборе.

Это означает, что к концу года общая численность сил под командованием Линь Сюаня составит около 30 000 человек.

Кто бы мог подумать, что в прошлом году он привел всего восьмьсот всадников из Северного Ляна в уезд Янь, а менее чем за год он уже собрал несколько сильных пешек.

Огромные силы заставили казну Тайшоуского особняка продолжать испытывать нехватку средств, чтобы поддерживать войну, и постоянно полагаться на племена, грабившие степных жителей, для покрытия расходов.

В последние несколько месяцев самыми занятыми людьми в правительстве были Ван Цин, Чжан Вэньсюань, главный бухгалтер Департамента животноводства и сельского хозяйства, и Линь Чжэньбэй, главный бухгалтер Департамента коммерческих путешествий.

Один отвечает за общую обстановку, другой отвечает за весеннюю пахоту, а третий отвечает за зарабатывание денег.

Конечно

Линь Сюань не бездельничал, и ежедневно ему приходилось иметь дело со множеством официальных документов, присылаемых из усадьбы, а также он должен был ходить в подземелье для тренировок.

Однако такой отдых продлился недолго, и после того, как были набраны солдаты 800-го батальона, им пришлось тренироваться лично.

Осенью этого года он решил сделать ставку по-крупному.

Середина мая

После того, как он послал Ван Цзыюаня, который пришел попрошайничать, Линь Сюань наконец получил хорошие новости.

Инь Лу прислал людей.

Плохие новости идут или от Чжу Юйянь.

Однако рядом с ним были также два старейшины Демонической секты — маленькая толстая старуха и высокая и худая старуха.

— Владыка секты Желаний, старейшина Гэ, старейшина Сюн, пожалуйста, отведайте чая.

Му Цин, за которой следовали три служанки, поставила чай и слегка наклонилась: — Юный господин занят государственными делами, придет позже.

Чжу Юйянь ничего не говорила, ее лицо было холодным, казалось, что кто-то задолжал ей 108 000 таэлей и не вернул.

Старая женщина просто пила чай из чашки и молчала.

Старик был добр и сказал с улыбкой: — Не беспокойтесь, Господь Линь занят государственными делами, мы знаем.

И только после того, как Му Цин вместе со служанкой ушли, старая женщина заговорила: — Линь Сюань находится в уезде Янь менее года, и он сделал это горькое и холодное место процветающим, что непросто.

Старик кивнул: — Если ничего другого, то одних десятков тысяч железных скакунов в твоих руках нельзя недооценивать.

— Если Демоническая секта сможет заключить с ним союз, это принесет пользу и не причинит вреда.

Старик посмотрел на Чжу Юйянь и сказал: — Мастер секты Чжу, ты приняла хорошего ученика.

Лицо Чжу Юйянь было слегка недовольным, но она ничего не сказала, не думайте, что она номер один в Демонической секте.

Но это только на поверхности. Вода в волшебных воротах смешана, далеко не так проста, как кажется.

В противном случае они не имеют права быть причисленными к трем учениям и двум путям и не падут.

— Амбиции этого сына, вероятно, не малы.

Веки старой женщины поднялись: — Стоя в уезде Янь, с тяжелым войском в руках, боюсь, что следующим шагом будет разделить почву и запечатать маркиза.

— Кхе.

Легкий кашель прервал старушку и старуху, и их лица слегка побледнели.

— Двое, в стенах есть уши, ваши слова, но если слово выйдет наружу, черную вуаль этого чиновника не будут носить на следующий день.

Линь Сюань вышел из заднего зала, и если бы не его голос, старик со старухой так бы его и не заметили.

"Глава секты Жу, двое старцев."

Он сказал с улыбкой: "Я так занят делами, что опоздал, прошу простить меня."

"Хмы."

Чжу Юянь холодно фыркнула, сегодня она не надела плащ, открыв своё истинное лицо, её осанка была изящной, кожа была похожа на конденсат, и на ней не было ни единого следа прожитых лет.

По сравнению с молодой девушкой от неё исходило ещё больше зрелости и очарования.

Слабый тёмный аромат витал на кончике носа, и когда я слегка принялся, ци и кровь в моём теле немного зашевелились.

Про себя он сказал: "Очарование врат демонов действительно мощное, оно прочно вошло в костный мозг и может заставить сердца людей трепетать, даже если не прилагать для этого никаких усилий."

На духовной платформе боги и слоны двигались, подавляя разум, и их лица были как обычно, без волнений.

Старик и старуха спокойно смотрели друг на друга, и они оба увидели небольшую торжественность в глазах друг друга.

Они слышали раньше, что этот Яньцзюнь Тайшоу перед ними был мастером боевых искусств, и некоторое время назад он сражался с Чжу Юянь несколько раз, и они все закончились вничью, без победы и поражения.

Сначала я не поверил, но теперь, когда я это вижу, я верю этому на девяносто процентов.

"Где Цип?"

Спросила Чжу Юянь, сразу приступив к делу.

"В заднем дворе."

Сказал Линь Сюань, "Большая Пан-эр, проводи главу секты Жу к Сяо Пан-эр."

"Хорошо."

Большая Пан вышла, её белое платье и лодыжки развевались, не похожая на смертного.

"Глава секты Жу, следуйте за мной."

Сказала она, указывая путь.

"Ещё один мастер."

Старик увидел глубину Большой Пан и был тайно удивлён.

"Старейшина Ге, Старейшина Сун, в Яньди холодно, мало хорошего, только эта камелия хороша."

Линь Сюань взял чашку с чаем: "Прошлогодинний урожай, не знаю, сможете ли вы двое её пить."

"Выпьем."

Старик слегка кивнул.

"Служащий не скрывает этого. (Читайте горячие романы, просто зайдите на сайт Feilu Fiction Network!) □

Его взгляд пронзил двух старейшин Врат Демонов, и он сказал прямо: "Я знаю ваши намерения, и вы тоже должны знать, что я имею в виду."

Если я считаю, что могу, я буду сотрудничать. "

Такой прямой способ речи застал двух старейшин Врат Демонов врасплох, но они быстро отреагировали.

Старик сказал: "Лорд Линь быстро говорит, и старик откроет люк и скажет яркие слова."

"Продовольствие и трава, оружие, военные звуки, боевые кони, доспехи, соль и железо, разведка и мастера."

"Сколько вы можете предложить?"

Линь Сюань слегка наклонился вперёд.

"Зависит от того, что может дать Лорд Линь."

Старуха поддержала разговор.

"Чего вы хотите?"

Он приподнял бровь.

"Военной мощи."

Медленно сказала старуха.

"Старейшина Сюн смеется?"

Тон Линь Сюаня стал немного недовольным.

"Лорд Линь не так понял."

Поспешно сказал старик, "Старейшина Сюн имеет в виду, что при необходимости Лорд Линь будет мобилизовать свою армию, чтобы помочь моим вратам демонов."

Его выражение лица слегка смягчилось.

"Да."

"Врата демонов хотят распространить свою власть в уезде Янь."

Продолжил старик.

"Без проблем."

Линь Сюань кивнул: "Есть ли ещё какие-нибудь требования?"

Оба не ожидали, что он согласится так охотно.

"Теперь пора поговорить о том, сколько вы можете предложить."

Сказал старик, "Мы знаем, что Лорд Линь недавно часто использует войска против лугов, и казна дворца кажется не очень богатой."

Поэтому я подготовил 100 000 таэлей серебра, 50 000 камней зерна и травы, 3 000 боевых коней и 2 000 арбалетов в качестве подарка на встречу, а также приданого моей святой дочери из Врат Демонов.

"В будущем, если Лорду Лину всё ещё нужно оружие, соль, железо и зерно, наши Врата Демонов могут предоставить каналы для помощи в закупках и транспортировке."

"Условия очень щедрые и искренние."

Лин Сюань взял чашку с чаем и сделал глоток, а после поставил ее: "Я очень доволен, в будущем мы будем союзниками".

"Потрясающе".

Лицо старейшины Гэ расцвело.

Они даже не поднимали тему Сяопаньэр, просто назвали ее по имени.

В конце концов, Сяопаньэр, чьи навыки уже были утрачены, не достойна стать Священной дочерью Демонического Портала, а просто орудие для налаживания связи между Демоническим Порталом и Лин Сюанем...

Прошло не так много времени, как из сада вернулась Чжу Юйянь, ее лицо заметно смягчилось, а когда она снова посмотрела на Лин Сюаня, она была менее холодна и более обеспокоена.

Теперь

не имеет значения, знает ли она правду, потому что колеса уже запущены, даже если это ложь, она должна стать правдой.

"Лин Сюань, старейшина Сюн уже поселился в резиденции Тайшоу и будет находиться рядом с Сяопаньэр".

Красные губы Чжу Юйянь слегка приоткрылись: "С одной стороны, чтобы защитить тебя и Сяопаньэр, с другой стороны, для связи с Демоническим Порталом в любое время".

"В-третьих, нехорошо шпионить за мной".

Чжу Юйянь молчала.

"Повеселись".

"Прошу Владычицу Секты не принимать это близко к сердцу".

Лин Сюань поставил чашку с чаем: "Нехватки заик в резиденции Тайшоу нет, если хочешь остаться, можешь остаться, но учти, ты должна понимать правила в резиденции, что делать, а что нет, и нужно соблюдать меру".

"Старуха все поняла".

Старая женщина кивнула.

После обеда Чжу Юйянь ушла вместе с Лао Суо.

На этот раз Демонический Портал прислал много вещей, которые было непросто перевезти в уезд Янь.

Три тысячи боевых коней плюс несколько тысяч на конной ферме, при полном напряжении хватит на восемьсот батальонов.

Для содержания кавалерии требовалось больше денег и продовольствия, чем для содержания пехоты в одинаковом количестве, в конце концов, у пехотинца один рот, и в основном все деньги идут на доспехи и арбалет.

А у кавалерии три рта: один человек и две лошади, а лошади едят намного дороже людей.

Если речь идет о легкой кавалерии, то одного человека и одной лошади кое-как хватает, но восемьсот батальонов — это тяжелая бронированная кавалерия, где на одного человека требуется две лошади.

Нельзя иметь такой размах, иначе Лин Сюань захотел бы использовать одну лошадь на троих.

Северный Лян хвастается своими 300 000 железных всадников, но тяжелой бронированной кавалерии среди них всего горстка, что говорит о том, сколько денег на это уходит.

Кхм.

Тяжелую бронированную кавалерию использовали против племени Хуцян, у которого были только кожаные доспехи, и даже те были в дефиците.

Это было все равно что резать цыплят ножом для скота, чрезмерно.

Другими словами, восемьсот батальонов не использовались против степных народов.

Изначально Лин Сюань планировал, что восемьсот батальонов станут легкой или средней бронированной кавалерией, то есть с тяжелой броней для людей и легкой броней для лошадей.

Однако на данный момент Демонический Портал прислал щедрый подарок, к тому же второй правитель уезда Северный Лян стал терять терпение, что его несколько огорчило.

Всего за один шаг.

Извесно, что у Северного Ляна 300 000 железных всадников, но тяжелой бронированной кавалерии среди них всего горстка.

Из этого следует, что без солидного финансового основания поддерживать такую расточительность невозможно.

Лин Сюань также сцепил зубы.

Как раз когда он был занят подготовкой к созданию восьмисот лагерей, на границе уезда Янь появились два незваных гостя.

"Старый Хуан, неужели уезд Янь действительно суровый край?"

Сяо Шицзы был одет в великолепную одежду хуафу, ехал на желто-коричневой лошади, оглядывая окружающие смещенные сельскохозяйственные угодья и многочисленных людей, занятых на полях, с лицом, полным сомнений.

"Почему я такого не вижу?"

Пробормотал он.

"Не знаю".

Беззубый всадник ехал на короткой, худой лошади, а рядом с ним на спине был деревянный ящик.

В его глазах тоже было сомнение, он уже был в уезде Янь, и это было совсем не так.

Двое путешествовали по границе уезда Янь в течение нескольких дней, чувствуя, что их познания были полностью изменены, а так называемая горькая холодная земля излучала величественную жизненную силу, чего не должно было быть в землях Северного Ляна.

Официальная дорога была ровной, дома были выстроены в ряд, и они даже увидели самую невероятную сцену: 2,2 хорошо экипированная группа из 100 человек верхом на лошадях въехала в деревню и город.

Сын царства подумал, что он насильно захватывает солдат, но когда он последовал за ними, эти кавалеристы быстро спешили, сняли доспехи, отложили свои ужасные рубящие сабли, засучили рукава, взяли мотыги и вместе с жителями деревни рыли канал.

Пришло также много пожилых людей и детей, чтобы принести еду и чай.

В уезде Янь не было никого, кто бы не восхвалял нынешнего Тайшоу Линь Сюаня, но эти слова похвалы звучали резко в ушах Шицзы.

Его лицо становилось все более мрачным, а затем в царстве Цансянь он увидел молодую и красивую женщину, поэтому дразнил двумя словами.

В Северном Ляне

Это обычное дело, как для большого джентльмена, который день не держит эту цветочную куй, ту прекрасную наложницу.

Представьте себе ту женщину, вам не нужно делать это самим, скоро Доглег Чулушан отправит людей.

Арогантный и властный, в округе Янь не было сплоченности.

В результате женщина выругалась и позвала уличный патруль, и в одно мгновение Шицзы и всадника окружили более десятка прислужников с длинными мечами.

"Какой смелый, смеет домогаться людей и женщин на улице".

Су Юн, главный ловец Ямы в округе Цансянь, имеет спину тигра и талию медведя, а также грубость и мужество спортсменов округа Янь.

В ранние годы он стал правительственным солдатом, но позже стал быстрым ловцом и шаг за шагом поднялся до положения главного ловца Ямы.

У леопарда закругленные голова и длинные руки.

"Самоуправство".

Лицо Шицзы потемнело, и он гневно пожурил: "Я сын Северного Ляна, ослепи твои собачьи глаза". "

"Да кто ты такой".

Су Юн фыркнул старой мокротой: "Берите его". "

Окружающие охотники бросились, хотя этот сын мира несколько дней занимался кунг-фу, но он был действительно редким, где были противники этих быстрых охотников, их прямо стащили с лошади.

Старый желтый глаз был быстрым, набор бессмысленных движений, невольно рассеял эти уловки и быстро утащил его за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3968077>